

Новикова Наталья Александровна

[К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 32-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В-пятых, изложенные аспекты в большей степени связаны с правоотношениями гражданско-правового характера, в то время как в процессе осуществления предпринимательской деятельности (в ее непосредственном и опосредованном виде) могут возникать и правоотношения иных отраслей права, связанные с правовой природой физического лица (трудовые, уголовные, административные и др.).

Таким образом, возникает реальная потребность формулирования категории «правоотношение вследствие причинения вреда жизни и здоровью в процессе осуществления предпринимательской деятельности», установление его субъектного состава, объекта, содержания и на основе этого проведения классификации по установленным основаниям.

Видится, что названное определение может быть сделано на основании проведенного анализа действующего законодательства, юридической и научной литературы, материалов диссертационных исследований, выводов и определений, сделанных в настоящей статье: *«правоотношение вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности (деликтное правоотношение) - это охраняемое государством и урегулированное нормами права обязательственное отношение между субъектом предпринимательства и физическим лицом, возникающее по поводу возмещения вреда причиненного жизни и здоровью физического лица в процессе осуществления предпринимательской деятельности»*.

Автор осознает, что в формате настоящей статьи невозможно изложить все аспекты, связанные с правоотношениями, возникающими из причинения рассматриваемого вреда, роль которых стремительно возрастает и которые являются перспективной темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Вопленко Н. Н.** Правовые отношения: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
2. **Гревцов Ю. И.** Правовые отношения. Общая теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. Т. 2.
3. **Егоров К. В.** Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006.
4. **Жилинский С. В.** Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). 4-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2003.
5. **Комментарий к Гражданскому кодексу РФ Части первой (постатейный)** / Ин-т Законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации; рук. авт. коллектива и отв. ред. О. Н. Садилов. Изд. 3-е, испр., перераб. и доп., с использованием судеб.-арбитраж. практики. М.: Контракт; Инфра, 2003.
6. **Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: в 3-х т.** 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. Юрайт-Издат, 2006. Т. 2.
7. **Кулешов Г. В.** Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2003.
8. **Лукьянцев А. А.** Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2006.
9. **Лысенко Т. И.** Гражданско-правовой институт возмещений внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2006.
10. **Мелихов А. В.** Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2006.
11. **Хамидуллина Ф. И.** Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2005.

УДК 34

Наталья Александровна Новикова

Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА©

Правовое положение третейского суда можно определить в нескольких ракурсах. Во-первых, статус третейского суда может определяться через характеристику содержательной стороны его деятельности, объема его прав и полномочий.

Во-вторых, традиционно юристы исследуют вопрос статуса того или иного субъекта в контексте его юридической личности. При этом используется понятие юридического лица, сформулированное в доктрине гражданского права и воплощенное в гражданском законодательстве.

Таким образом, гражданское законодательство оказывается значимым для определения статуса третейских судов, которые, с точки зрения их предназначенности, не являются субъектами гражданского оборота и предназначены для решения иных социально значимых функций.

Вместе с тем, теория гражданского права допускает существование и квазисубъектных организаций, т.е. организаций, не обладающих статусом юридического лица, но в той или иной степени участвующих в гражданско-правовых и публично-правовых отношениях.

Важно отметить, что хотя третейский суд и является частноправовым образованием, его правосубъектность не может быть описана только в контексте гражданско-правовой доктрины. Это связано с тем обстоятельством, что третейский суд выполняет все-таки публично значимые функции: осуществляет защиту гражданских прав. И в этом смысле происходит своего рода делегирование государством публично значимых полномочий третейскому суду. Таким образом, этот орган создан не для участия в гражданском обороте, а для реализации специфических функций, в которых имеются и публичные начала.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой третейский суд необходимо рассматривать в качестве метода разбирательства споров, который стороны сами себе выбрали [4, с. 115]. Указанная позиция представляется неточной. Она основывается на смешении смежных понятий - третейский суд как институциональная основа третейского разбирательства и процессуальная деятельность третейского суда по разрешению переданного на его рассмотрение спора. Сам третейский суд является юрисдикционным органом, принимающим ту или иную личину в зависимости от предписаний законодательства и от воли его учредителей.

Также в юридической литературе высказывалась и точка зрения о том, что не столь принципиально, обладает ли постоянно действующий третейский суд правами юридического лица или нет, главное, что учредитель вправе в соответствии с общим гражданским законодательством создать третейский суд, который будет находиться на его балансе [1]. С другой стороны, неопределенность статуса постоянно действующего третейского суда понуждала исследующих этот вопрос юристов высказывать суждения о необходимости закрепления в законодательстве о третейских судах положений о том, что третейские суды должны быть юридическими лицами [3].

Е. А. Суханов считает, что существование третейского суда в форме юридического лица представляется не очень целесообразным: «В принципе третейские суды организуются при объединениях предпринимателей, при торговых палатах, при биржах. По закону о биржах и по закону о рынке ценных бумаг просто необходимо и целесообразно первоначальное разбирательство биржевых споров именно в биржевых третейских судах, третейских судах при других объединениях предпринимателей. «При» обозначает, что всю организацию этого постоянно действующего третейского суда берет на себя этот орган, являющийся юридическим лицом, будь то торговая палата или иное объединение предпринимателей; третейский же суд занимается непосредственно рассмотрением существующих споров» [7].

В то же время, отказ законодателя от нормативного предписания образовывать третейские суды в форме юридических лиц, вызвал немало споров. Некоторые мнения были прямо противоположны существующей законодательной норме: в ситуации, когда постоянно действующий третейский суд создается при некоей организации, которая обеспечивает его функционирование, «нельзя исключить возможность оказания воздействия на председателя постоянно действующего третейского суда со стороны руководства организации, при которой он создан. Кроме того, финансирование постоянно действующего третейского суда также представляется на усмотрение руководителей юридического лица, а потому и здесь нельзя исключить определенного финансового давления на постоянно действующий третейский суд» [3, с. 13]. Отдельные исследования деятельности третейских судов, создававшихся определенными организациями-учредителями, свидетельствуют о том, что учредители пытаются вмешиваться в деятельность третейского суда, контролировать его финансовую деятельность [2]. Подобного рода ситуации не могут не сказываться на авторитете третейского движения, на независимости и беспристрастности третейских судов, разрешающих передаваемые на их рассмотрение правовые споры.

Действующее российское законодательство не устранило неопределенности в вопросе о статусе третейского суда. Главным в этом контексте являются вопросы: может ли постоянно действующий третейский суд действовать в качестве юридического лица; если может, то в какой организационно-правовой форме должен действовать такой третейский суд? С принятием в 2002 г. Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» этот вопрос прямо также не был урегулирован, в связи с чем вопрос о статусе третейского суда вновь был поднят юристами, исследующими эту проблематику. В литературе появились суждения о том, что постоянно действующие третейские суды могут учреждаться как юридические лица в организационно-правовой форме автономной некоммерческой организации [6]. Такие суждения обосновываются ссылкой на ст. 10 Закона РФ «О некоммерческих организациях».

В любом случае запрет в российском законодательстве на существование третейского суда в форме юридического лица отсутствует. Равно как отсутствует и дозволение третейским судам действовать в форме юридического лица. Таким образом, толкование вопроса о статусе юридического лица третейских судов должно осуществляться на основании смысла действующего законодательства.

Практика столкнулась со случаями, когда третейский суд в некоторой степени вынужден выступать как правосубъектное образование. Это связано с необходимостью взыскания третейских сборов с лиц, обратившихся в этот третейский суд за разрешением спора и не исполнивших своих обязательств по уплате третейского сбора. В данном случае в качестве правосубъектных образований выступают те организации, при которых созданы такие третейские суды.

Между тем выступление в тех или иных отношениях в качестве правосубъектного образования организации, которая не обладает свойствами юридического лица, влечет некоторые проблемы. Только юридическое лицо имеет юридическую возможность реализовывать собственные имущественные интересы. Третейские суды не являются юридическими лицами, а их имущественные интересы обеспечиваются организациями-учредителями, образовавшими такие третейские суды. Однако эта проблема не остается непреодолимой. Как свидетельствуют практики третейского судопроизводства, в правилах постоянно действующих третейских судов расписывается процедура привлечения стороны спора (третейского соглашения) в части взыскания третейского сбора в пользу организатора постоянно действующего третейского суда [5, с. 7 (комм. к ст. 16)].

Развитие третейских судов имеет большое значение для России. Основными преимуществами этого суда перед государственными могут быть экономия времени и средств на издержках, возможность негласного разбирательства и легитимный выбор судей для узкопрофессионального разбирательства. Эти аспекты несомненно привлекут внимание законодателя и будут окончательно урегулированы.

Список литературы

1. **Виноградова Е. А.** К вопросу о так называемом статусе постоянно действующего третейского суда // *Хозяйство и право*. 1994. № 3. С. 99-100.
2. **Зайцев А. И.** Проблемы в создании третейских судов (по результатам обобщения практики) // *Третейский суд*. 1999. № 4-6. С. 38-39.
3. **Кандыбка А. И.** Каким быть третейскому суду: комментарий к некоторым положениям проекта Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» // Там же. 2001. № 2. С. 13-14.
4. **Плешанов А. Г.** Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002.
5. **Поганцев И. В.** Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // *Третейский суд*. 2003. № 2 (26).
6. **Ручкина Г. Ф., Ручкин О. Ю.** Защита прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках несудебной гражданской юрисдикции // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2003. № 3. С. 32.
7. **Суханов Е. А.** Арбитражное (третейское) соглашение - основа третейского разбирательства (природа, содержание, форма и т.д.). Статус третейского суда и процедура разрешения споров в третейском суде // *Третейский суд*. 2002. № 1/2. С. 21.

УДК 94

Сергей Викторович Петров
Волгоградский государственный университет

ПОПУЛИСТСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ США (КОНЕЦ XIX ВЕКА - ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА): ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ГЕНЕЗИС©

Зарождение популизма в американской политической жизни можно отнести к периоду формирования государственности в бывших английских колониях в Северной Америке.

В основе политической системы США лежат, как известно, два различных вида демократии: прямая и представительная [14, р. 3-4].

Представительная (конституционная) система правления была обоснована в работах Э. Берка и представлена в американской политической практике Джеймсом Мэдисоном, Александром Гамильтоном, Джоном Адамсом. Они утверждали, что для порядка относительно народного правительства, воля народа должна быть ясно сформулирована через систему конституционных сдержек и противовесов.

Плебисцитная демократия, иногда называемая прямой или чистой демократией, и которую отстаивал, в частности Жан-Жак Руссо, представлена Томасом Пэйном и, частично, Томасом Джефферсоном. В отличие от конституционной демократии, плебисцитная демократия делает акцент на естественное совершенство человека. Конституционная система сдержек и противовесов для воли народа рассматривалась с подозрением, потому что она могла нивелировать законные стремления людей.

Теория конституционной демократии связана с представлением человеческой природы, развитой традицией древней и христианской политической философии. Следуя западной традиции политической теории, которая основывается на работах Платона и Аристотеля и была продолжена в письмах Цицерона, Августина, Ричарда Хукера, представители конституционной демократии опирались на дуалистическое представление человеческой природы.

Этическая двойственность подчеркивала парадоксальную структуру человеческой природы, которая выражалась в наличии в человеке противоречивых желаний. Человек имеет и более высокие и более низкие желания. Другими словами, человек имеет потенциал и для хорошего и для злого. Высшее желание служит проверкой, защитой от страсти и инстинкта во внутренней жизни. Это момент рефлексивной совести.